

Въ Губернскомъ Канцелярскомъ
Губернскомъ Канцелярскомъ
Губернскомъ Канцелярскомъ

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 80.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе Грамоты и приказъ по гражданскому вѣдомству отъ 2-го сентября.

Кавказская летопись. Тифлисъ.

Извѣстія о Россіи. Высочайшія Грамота и пожалованія орденами. — Прибытіе Шамиля въ Петербургъ. Акционная хроника.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Тифлисскій Театръ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія Грамоты.

I.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, Предсѣдателю Совѣта Намѣстника Кавказскаго, состоящему при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею и Намѣстникъ Кавказскою, Князю Григорію Орбелиани 2-му.

По засвидѣтельству Нашего Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Кавказскою Арміею о постоянно-усердной и полезной службѣ вашей и неутомимыхъ трудахъ по отпращиванію обязанностей: Предсѣдателя Совѣта Намѣстника и Предсѣдателя Совѣта Закавказскаго Института благородныхъ дѣвицъ, а также объ отличномъ исполненіи вами особыхъ порученій, которыя были на васъ возложены, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла, коего знаки при семъ препровождаю, повѣщаемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благоклонны.

II.

Нашему Статсъ-Секретарю, Начальнику Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Алексію Крузенштерну.

Въ изъясненіе Нашего къ вамъ благоволенія за постоянно-усердную и полезную службу вашу и особые труды по исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, согласно представленію Нашего Намѣстника Кавказскаго, кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Святыя Анны первой степени, зна-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Ничто о театральнхъ правахъ. — Начало сезона. — Сомнамбула.

Летописецъ тифлисскаго сцены, записывая уже три года ея успѣхи и замѣчательныя явленія, высказывая посылно и личный взглядъ свой и убѣжденія относительно разныхъ сторонъ искусства, быть можетъ по справедливости заслужилъ упреки въ очень долгомъ своемъ молчаніи. Относительно—это можетъ быть справедливо. Наша итальянская труппа и опера не заслуживаютъ столь продолжительнаго отсутствія всякихъ о нихъ сужденій. Но... Сдѣлайте милость, не думайте, что я буду оправдываться.—Нѣтъ; это *но*—неизбѣжное слѣдствіе дисгармоніи между обществомъ и искусствомъ, которому мы рѣшаемся посвятить настоящую нашу статью.

Мы столько уже говорили въ столбцахъ «Кавказа» объ искусствѣ вообще и объ отношеніи его къ жизни общественной, что опять начинать съ этой азбуки эстетическаго образованія намъ казалось бы стыдно; но тѣ явленія, о которыхъ приходится говорить здѣсь, дѣлаютъ это условіе совершенно необходимымъ. — Припомнимъ же вкратцѣ все то, что мы высказали объ этомъ предметѣ.

Искусство живетъ; оно составляетъ необходимую принадлежность существованія образованныхъ обществъ и, какъ народы, имѣетъ свою исторію. Театръ составляетъ потребность гражданственности; опера есть послѣдняя степень

ки коего, при семъ препровождаю, повѣщаемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благоклонны.

Въ С.-петербургѣ, 8-го сентября 1859 г.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написаво: **А Л Е К С А Н Д Р Ъ.**

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать по Управленію Намѣстника Кавказскаго слѣдующій приказъ:

Сентября 2-го дня 1859 года. Увольняется въ отпускъ, за границу: Джаро-Белокапскій Окружный врачъ, Коллежскій Ассесоръ Бастамовъ — въ Германію, Францію, Англію и Турцію, на два мѣсяца.

Приказъ

по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Сентября 23-го дня, 1859 года. Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: Помощникъ Директора и Управляющій Отдѣленіемъ Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія, Николай Крамлей, съ 6 марта 1859 г., Совѣтникъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, Михаилъ Крюковъ, съ 30 декабря 1858 г. и Правитель Канцелярніи Начальника бывшей Черноморской береговой линіи по Гражданскому Управленію на Северо-восточномъ берегу Чернаго моря, Николай Антоновичъ-Войшинъ, съ 9 сентября 1858 г. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: Редакторъ Временнаго Отдѣленія по дѣламъ Гражданскаго устройства края, князь Михаилъ Тумановъ съ 31, бывший Совѣтникъ Ставропольской Казенной Палаты, Михаилъ Петровъ съ 31, исправляющій должность Совѣтника Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Василій Михаловскій съ 1 и Совѣтникъ той Палаты, Василій Добрянскій съ 15 декабря 1858 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Младшій Столоначальникъ Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія, Николай Вихманъ съ 20 марта 1859 г., причисленный къ Главному Управленію, Рихардъ Беренштамъ, съ 9 ноября 1857 г., Ассесоръ Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Андрей Ксіонзенко, съ 12 сентября и Питигорскій Окружный Начальникъ Государственныхъ Имуществъ, Константинъ Любомирскій, съ 29 ноября 1858

развитія сцены и представительница высокаго наслажденія искусствомъ. Между сценою и жизнью есть связь; — эта связь выражается неизбѣжной взаимностью между публикой и артистами. Въ театрѣ быть можетъ больше, нежели гдѣ либо слышится тонкій пульсъ образованности и благородныхъ стремленій общества. Безъ понятія объ изящномъ итѣ выхода изъ невѣжества. Это фактъ, аксіома, глубокая, неопровержимая истина.

Было время, когда мы съ особеннымъ увлеченіемъ вели бесѣду съ читателями о тѣхъ музыкальныхъ, возвышенныхъ наслажденіяхъ, которыми насъ посылно дарилъ нашъ театръ и составъ нашей труппы. Мы не думали мѣрять тифлисскую сцену масштабомъ санктпетербургской или парижской. Мы сладко вѣрили, что тифлиское общество вполне цѣнитъ заботы правительства, старанія здѣшней дирекціи и усилія нашихъ артистовъ. Мы писали тогда охотно и не безъ убѣжденія, вѣря, что наша публика и любители вполне понимаютъ и любятъ искусство, не будучи къ нему слишкомъ взыскательными. Но когда и въ такіе спектакли, какъ Норма или Севильскій Цирюльникъ мы находили и ложи и кресла пустыми—у насъ опустились руки. Мы убѣдились, что при такой небывалой холодности публики писать о театрѣ и объ искусствѣ — значитъ компрометировать самого себя: ежели итѣ охотниковъ слушать Россіи, то вѣрно ихъ еще меньше, чтобы прочитавъ наши скромныя и непріятельныя статейки о музыкѣ.

Между тѣмъ, разсуждая объ этомъ, мы естественно пришли къ слѣдующимъ вопросамъ: въ какой степени образовано наше общество? — составляетъ ли опера для него существенную потребность или это только лишь прихоть и

года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Чиновникъ VII класса при Главномъ Управленіи, Иванъ Зубаловъ, съ 8 января 1859 г., исправляющій должность Смотрителя Немецкихъ Колоній за Кавказомъ, Федоръ Волинскій, съ 12 августа 1857 г., помощникъ Редактора Временнаго Отдѣленія по дѣламъ гражданскаго устройства края, Павелъ Риссъ, съ 31 декабря 1858 г. Департамента Судебныхъ Дѣлъ: Младшій Столоначальникъ, князь Константинъ Меликовъ, съ 9 декабря 1856 г. и старшій помощникъ Столоначальника, князь Григорій Бестужевъ, съ 17 января 1859 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Причисленный къ Главному Управленію, Михаилъ Амбарценовъ, съ 11 февраля 1859 года. Въ Коллежскіе Регистраторы: Младшій помощникъ Столоначальника Департамента Общихъ Дѣлъ, Хрисанъ Федоровъ, съ 11 февраля 1859 г. и бывший Канцелярскій служитель Департамента Судебныхъ Дѣлъ, а нынѣ причисленный къ Главному Управленію, Петръ Лисовскій, съ 22 сентября 1858 года. Назначаются: Кутаисскій Уездный Начальникъ, Титулярный Совѣтникъ фонъ-Эренфельдъ-де-Гаасъ — исправляющій должность Совѣтника Кутаисскаго Губернскаго Суда (съ 26 августа). Старшій Чиновникъ особыхъ порученій при Кутаисскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, Коллежскій Ассесоръ князь Эристовъ — Кутаисскимъ Уезднымъ Начальникомъ (съ 26 августа). Состоящій при Кутаисскомъ Губернскомъ Правленіи сверхштата, Губернскій Секретарь Гуладзе — младшимъ чиновникомъ X класса при Кутаисскомъ Уездномъ Управленіи (съ 10 августа). — Переводится: Адъюнктъ-Профессоръ Казанской Духовной Академіи, Лиловъ — старшимъ Надзирателемъ при пансіонѣ Ставропольской Губернской Гимназіи (съ 3 сентября). Утверждается въ должности: Исправляющій должность помощника Лечумскаго Окружнаго Начальника, отставной поручикъ баронъ Остенъ-Сакенъ (съ 3 сентября). Увольняется въ отпускъ: Коллежскіе Ассесоры: Телаво-Сигнахскій Уездный Прокуроръ Крыжановскій — въ Ахалцхкскій уездъ и старшій Комиссаръ Александропольскаго Карантина Остолоповъ, къ Боржомскимъ минеральнымъ водамъ и въ г. Тифлисъ, и секретарь Канцелярніи Кутаисскаго Генералъ-Губернатора, Титулярный Совѣтникъ Надеждинъ — въ гг. С.-петербургъ и Москву (въ трое на два мѣсяца). Членъ Комисіи для приведенія въ извѣстность государственныхъ и церковныхъ имуществъ въ Кутаисской Губерніи, Губернскій Секретарь Спасскій —

мода? Наконецъ, развились ли у насъ, образовались ли театральные нравы въ публикѣ?

Весьма вѣроятно, что вслѣдъ же за этимъ намъ сдѣлаютъ этотъ простой вопросъ: что мы разумѣемъ подъ театральными нравами? Постараемся объяснить это въ настоящей статьѣ.

Театральные нравы слагаются постепенно; они суть слѣдствіе возрастающаго развитія общества; въ нихъ, какъ и въ человѣкѣ, вырабатывается свой характеръ, вліяніе, сила, вслѣдствіе внѣшнихъ и внутреннихъ разныхъ причинъ. Съ этой точки зрѣнія, слѣдитъ за возникновеніемъ, ходомъ и ростомъ ихъ также любопытно и интересно, какъ и за развитіемъ историческаго явленія. Потому-то мы и рѣшимся здѣсь остановиться на этомъ предметѣ и войти въ неизбежныя въ этомъ дѣлѣ подробности.

Всякій изъ нашихъ читателей безъ сомнѣнія согласится, что межъ публикой Ковентгарденскаго театра и межъ публикою театра какой-нибудь Королевской армарки—есть замѣтная разница; что и тутъ и тамъ есть свой взглядъ, свои нравы, пріемы, обычаи...

Если бы мы рѣшились изслѣдовать съ исторической точки зрѣнія эту столь очевидную разницу и раскрыть всѣ причины приведшія одну публику къ одному, а другую — къ другому воззрѣнію,—намъ пришлось бы написать книгу, а не статью. Скажемъ же коротко, что существованіе театральнхъ нравовъ не подлежитъ сомнѣнію и что они представляютъ у разныхъ народовъ свои родовыя особенности, а также и общія всѣмъ черты.

Образованіе и развитіе театральнхъ нравовъ связано неизбѣжно съ исторіей самаго театра, стало быть и съ исторіею искусства.

въ города: Одессу, Киевъ и С.-петербургъ на два мѣсяца. Присяжный Попечитель Тифлискаго Коммерческаго Суда, Степанъ Шоревъ—въ Россію на четыре мѣсяца.

Подписаль Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Адъютантъ Князь Барятинскій.

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОИЩА.

Тюльскъ. 9-го числа сего мѣсяца прибыли въ нашъ городъ, отправляющіеся въ Тегеранъ: Англійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Персидскомъ Дворѣ, генераль-маіоръ сэръ Генри Руолинсонъ; генеральный консулъ въ Тегеранѣ г. Тейлоръ; врачъ миссіи Диксонъ и состоящіе при миссіи (attachés) капитанъ Ватсонъ и г. Фейнъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Высочайшая Грамота.

Нашему Генераль-Адъютанту, Генералу отъ Кавалеріи, Попечителю при Его Императорскомъ Высочествѣ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великому Князь Николаю Александровичъ, графу Серію Строганову 1-му.

Въ справедливомъ уваженіи къ высокимъ нравственнымъ качествамъ вашимъ и долговременной просвѣщенной дѣятельности, Мы призвали васъ, въ сей торжественный день вступленія въ совершеннолѣтіе Любезнѣйшаго Сына Нашего и Наслѣдника Престола, Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, къ важнымъ обязанностямъ Попечителя при Его Императорскомъ Высочествѣ. Оставаясь въ несомнѣнной увѣренности, что Наслѣдникъ Престола Нашего найдетъ въ васъ опытнѣйшаго для себя руководителя и желая почтить постоянно-полезные труды и отличныя заслуги ваши, какъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ поприщѣ, Всемилостивѣе пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, съ мечами надъ орденомъ*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда неизмѣнно благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-петербургъ, 8-го сентября 1859 г.

Высочайшими грамотами отъ 8-го сентября, членъ государственнаго совѣта, статс-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Бахтинъ, Всемилостивѣе пожалованъ кавалеромъ Императорскаго ордена *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени*, а командиръ 4-го армейскаго корпуса, военный инженеръ-генераль-майоръ Павелъ Витовтовъ, знаками Императорскаго ордена *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями*.

— Высочайшими грамотами отъ 8-го сентября, сенаторъ, тайный совѣтникъ Александръ Башуцкій, товарищъ министра юстиціи, сенаторъ, тайный совѣтникъ Дмитрій Замятинъ, председатель морскаго генерал-аудиторіата, ад-

миралъ Иванъ Епанчинъ 2-й, членъ государственнаго совѣта, генерал-адъютантъ, генералъ отъ артиллеріи, графъ Сергій Сумароковъ, членъ государственнаго совѣта, адмиралъ Василій Мелиховъ, Двора Е. И. В. гофмейстеръ, въ должности президента московской дворцовой конторы, князь Трубецкой, — Всемилостивѣе пожалованы кавалерами Императорскаго ордена *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*.

Генераль-адъютанту, генералу отъ кавалеріи, командиру Огдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Николаю Платину — пожалованъ орденъ *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, съ мечами надъ орденомъ*.

С.-петербургъ, 26-го сентября. Шамилъ прибылъ сегодня въ 8 часовъ утра въ С.-петербургъ по Московско-желѣзной дорогѣ, въ сопровожденіи своего сына и четырехъ мюридовъ. Онъ остановился въ Знаменской гостиницѣ, противъ станціи желѣзной дороги. Время прибытія Шамиля въ столицу не было здѣсь извѣстно; это обстоятельство было причиною, что было мало народу на станціи. — Спустившись нѣсколько часовъ по прибытіи, Шамилъ выхалъ въ открытой коляскѣ и дѣлалъ визиты главнымъ военнымъ властямъ. Потомъ онъ проѣхалъ по Большой Морской, Англійской Набережной, Дворцовой Набережной и по Невскому Проспекту. — Шамилъ останется нѣсколько дней въ Петербургѣ. Говорятъ, что онъ поѣдетъ въ Калугу, гдѣ найдетъ своихъ женъ и другаго сына. (J. de St.-Petersb.)

С.-Петербургъ, 24-го сентября. Въ свѣдѣніи значительной закупки сала, по заказу одного изъ первыхъ лондонскихъ домовъ, въ вексельномъ курсѣ произошло на минувшей недѣлѣ замѣтное повышеніе, которое, по покрытіи расходовъ по этой операци, опять прекратилось и нынѣ вексельный курсъ снишелъ на свое прежнее слабое положеніе. Фонды стояли нѣсколько ниже въ цѣнѣ: 5% 6-го займа 117, 5-го займа 105. — Если принять въ соображеніе, что на 4½-процентныя облигаціи Главнаго Общества Росс. Желѣзныхъ Дорогъ получается (съ надбавкою 6% на купонъ или 27 коп.) 4 р. 77 коп., что при нынѣшней цѣнѣ ихъ въ 98 р. составляетъ прибыль 488/100 проп., то пріобрѣтеніе ихъ оказывается нѣсколько выгоднѣе, нежели 5-процентныхъ фондовъ 5-го займа, на которые, при курсѣ 105, получается 476/100%. Извѣстно, что причина твердой высокой цѣны 5-процентныхъ фондовъ 6-го займа заключается въ томъ, что интересы по нимъ уплачиваются (монетою) за-границей; по тѣмъ же обстоятельствамъ долженъ, по всей вѣроятности, удержаться нынѣшній курсъ гарантированныхъ 5-ти процентныхъ акцій Главн. Общ. Росс. Жел. Дор., проценты по коимъ тоже уплачиваются въ важнѣйшихъ столицахъ Европы и которыя, кромѣ сего, могутъ со временемъ давать еще лучшую прибыль въ видѣ дивиденда. Цѣны на акціи Главнаго Общ. Росс. Желѣзныхъ Дорогъ тверды и купить эти акціи большими партіями не представляется возможности. На акціи Общества Рижско-Днѣбургской Желѣзной Дороги 1 р. ниже пари отъ продавцевъ. За акціи Общества Волжско-Донской Желѣзной Дороги отъ продавцевъ 5 р. ниже нарицатель-

ный, а третій изъ золоченаго дерева. — Можно догадываться по этому описанію, что Римляне придавали театру не шуточное значеніе и что онъ былъ въ то время одной изъ существеннѣйшихъ потребностей жизни народа. Первый каменный театръ въ Римѣ былъ построенъ Помпеемъ, на мѣстѣ теперешняго палаца Орсины, и могъ вмѣщать 40,000 зрителей.

Мы не будемъ слѣдить здѣсь за всѣми подробностями какъ съ возрастомъ націи развивалось сценическое искусство древнихъ. Любопытные могутъ прочесть о томъ въ книгѣ Вильгельма Ферраріо: *Storia e descrizione de' principali teatri antichi e moderni* (Milan, 1830). Укажемъ здѣсь только на одно обстоятельство, которое не должно ускользнуть отъ наблюденія: что съ возрастаніемъ и развитіемъ силы народа цивилизованнаго росло и значеніе театра.

Вмѣстѣ съ паденіемъ древняго міра палъ и театръ. Подъ нашествіемъ варваровъ и ударами времени зданія мало по малу разрушились и писатели и актеры исчезли съ сценіума и изъ жизни народа. Только съ эпохою возрожденія возникаетъ опять сценическое искусство и, какъ у древнихъ, становится подъ покровомъ религіи: первыя театральныя представленія — были мистеріи; сюжетъ ихъ заимствованъ изъ Библии; въ первые вѣка христіанства они служили какъ бы дополненіемъ къ разнымъ духовнымъ процессіямъ, когда духовенство сознало потребность народа и думало облегчить его участь подобными развлеченіями. Изъ церкви, изъ стѣнъ монастыря эти мистеріи перешли въ семинарію, а потомъ и на перекрестки города. Авторами пьесъ были монахи, актерами — послушники, семинаристы, а послѣ писцы разныхъ судебныхъ мѣстъ. Книгопечатаніе весьма содѣйствовало явленію свѣтской или изыскаемой драмы; классики, до тѣхъ поръ сохранившіеся единственно въ рукописяхъ, слѣдвали общимъ достояніемъ грамотнаго народа и имена Эсхила, Софокла и Эврипида, Теренція и Аристофана

ной цѣны, что составляетъ не болѣе 10% (при 100 р. первоначальной стоимости въ 500 р. На акціи Русскаго Пароходства и Торговли спросъ по прежнему слабъ и продавцы понижаютъ цѣны. Акціи страховыхъ отъ огня обществъ безъ перемѣнъ. Акціи новаго газоваго общества предлагаются 1 р. и 1½ р. ниже пари. Акціи стараго газоваго общества совѣмъ безъ спроса. Акціи компаніи Бѣломорской предлагаются по номинальной цѣнѣ, а Амурской 15 р. ниже пари. На акціи Общества С. Петерб. Водопроводовъ 5 р. преміи. Акціи пароходныхъ компаній по Волгѣ безъ требованія. За акціи Россійской Балтійской компаніи просятъ нарицательную цѣну. За акціи Общ. Искусственнаго Минеральнаго водъ (коихъ дѣйствительная стоимость 40 р.) охотно предлагаютъ 120 р. За акціи Харьковскаго Общ. по торговлѣ шерстью продавцы просятъ 80 р., а нариц. цѣна ихъ 114 р. 28¾ к. Акціи обществъ обработки животнаго продукта покупаются по 40 р. Акціи Общ. Сельскій Хозяинъ куплены по 25 рублей. За акціи Общ. С. Петербургско-Любскаго Пароходства просятъ 60 р. преміи. За акціи Общ. Ловатскаго Старорусскаго Желѣзнаго Завода, по коимъ внесено 200 р., просятъ 95 р. — За полуперіалъ заплачено 5 р. 50 к., на серебро преміи 5½%; серіи новыя 10 мѣсяцевъ впередъ; дисконтъ на первоклассные векселя 6% и на прочіе 7%. Въ теченіи прошедшей недѣли покупались банковые билеты, по коимъ капиталъ внесенъ по 1-е сентября с. г., для полученія права на подписку новыхъ пятипроцентныхъ билетовъ. (Журн. для Акц.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По поводу послѣднихъ успѣховъ нашего оружія на Кавказѣ, англійскія газеты указываютъ на успѣхи русскаго владычества въ Азіи и опасности, коими оно угрожаетъ вліянію Англій въ этихъ краяхъ. Независимо отъ этого важнаго предмета, задѣвшаго англичанъ за живое, журналъ остается только разсуждать о сан-жуанскомъ дѣлѣ, о которомъ «Morning-Post» отзывался почти такъ же, какъ и «Times», но съ нѣсколько большимъ раздраженіемъ. Въ заключеніе, однако, «Post» изъявляетъ надежду, что дѣло уладится дипломатическимъ путемъ и соотвѣтъ своимъ «трансатлантическимъ братьямъ» сдѣлать лучше за успѣхами Россіи въ Тихомъ Океанѣ и не ссориться съ лучшими своими друзьями, англичанами, съ которыми они ведутъ самыя дѣятельныя торговныя сношенія. Если же американцы не захотятъ уступить, то Англія, по словамъ «Morning-Post», не задумается принять всѣ мѣры къ тому, чтобы отомстить за оскорбленіе чести и достоинства страны и доказать, что у нея не отнимутъ ни одной пяди земли, для удовлетворенія американской аччности.

— (Pr. Z.) Великая Княгиня Марія Николаевна была недавно съ Августѣйшей дочерью своею и многочисленною свитой въ имѣніи родственника князей Воронцовыхъ, г. Сиднея Герберта, близъ Салисбюри. Вскорѣ послѣ Ея Высочества прибыли туда герцогъ Кембриджскій, лордъ и леди Кларендонъ, графы Шеффсбюри, Рипонъ и Мельбурнъ и другіе знатные гости. 28-го (16-го) сентября Ея Высочество посѣтила вмѣстѣ съ этими гостями лорда Пальмерстона въ Бродлендъ и завтракала тамъ.

стали знакомы публикѣ уже не по наслышкѣ. Еще въ XI-мъ столѣтіи Констанція, супруга Роберта, покровительствовала представленіямъ менестрелей и фигляровъ, изгнанныхъ послѣ Филиппомъ-Августомъ; только при Карлѣ V установились сценическія представленія въ собственномъ смыслѣ и съ тѣхъ-то поръ разныя духовныя братства пользовались привилегіей давать представленія публично. Первый театръ былъ устроенъ въ Парижѣ въ 1398 году и скорѣе закрытъ; въ 1402 году онъ былъ возобновленъ подъ именемъ *Teatra Троицы* (Théâtre de la Trinité), подтвержденъ въ своемъ правѣ Францискомъ I (въ 1518) и скорѣе опять закрытъ. Только декретомъ парламента въ 1548 году дозволено было представлять публично пьесы лишь свѣтскія (profanes) — и съ этой эпохи можно считать возникновеніе театра въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ теперь (*).

Мѣсто не позволяетъ намъ слѣдить постепенно за общимъ развитіемъ сцены у разныхъ народовъ до настоящей эпохи, когда она, достигая желаемой высоты въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сценическаго искусства, въ иныхъ еще оставляетъ желать усовершенствованій. Люди знакомые и съ исторіей вообще и съ исторіей европейскихъ литературъ въ особенности, знаютъ какъ совершалось это развитіе, вызывая такія явленія, какъ Лессингъ, Гёте и Шиллеръ — самыя высшія изъ свѣтилъ существующей драматургіи; эти имена вмѣстѣ съ Шекспиромъ, Мольеромъ и Бомарше безъ сомнѣнія не безучастны въ образованіи человечества — и должны занять свое мѣсто въ Исторіи наравнѣ съ именами Ньютона и Канта. Подъ влі-

(*) Желающимъ ближе познакомиться съ этимъ предметомъ не можемъ не порекомендовать прекрасное сочиненіе Онезима Леруа: *Histoire comparée du théâtre et des moeurs de France, dès la formation de la langue jusqu'à son plus haut développement* (Paris 1843). См. его же: *Etudes sur les mystères*.



— Принц Наполеонъ возвратится въ Парижъ 29-го (17-го) сентября. Въ Бернскомъ Оберландѣ онъ провелъ пѣтый день въ одномъ отелѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, наследнымъ принцемъ виртембергскимъ и Великой Княгиней Ольгой Николаевной; многіе видятъ въ этой встрѣчѣ не одну только случайность.

Въ Парижѣ всѣ увѣрены, что между Франціей и Австріей будетъ подписанъ отдѣльный миръ, относительно уступки Ломбардіи, а другіе вопросы имѣютъ быть разрѣшены конгрессомъ, на основаніяхъ, въ-точности намъ еще неизвѣстныхъ, но вѣроятно, уже принятыхъ и не слишкомъ уклоняющихся отъ постановленій виллафранкскаго трактата. Но что сдѣлаетъ Англія? Одни говорятъ, что уступить и отречется отъ Пьемонта, чтобы не быть исключенною изъ конгресса и не остаться въ уединенномъ положеніи. Мнѣніе это основываютъ на затрудненіяхъ, въ какія ставитъ Англію событія въ Индіи и Китаѣ. Другіе утверждаютъ, что побѣда въ Біарици короля бельгийцевъ и присутствіе въ этомъ городѣ г. д'Израэли находится въ связи съ попытками, какія сдѣлаетъ торнская партія для низверженія нынѣшняго управленія, если лордъ Пальмерстонъ, по-прежнему, будетъ противиться созванію конгресса. Такъ-какъ силы обѣихъ сторонъ почти одинаковы въ нижней палатѣ, то попытка такого рода можетъ увѣнчаться успѣхомъ, если ее будутъ поддерживать радикалы и независимые либералы. Впрочемъ, собраніе конгресса не разрѣшитъ еще всѣхъ затрудненій, особенно если рѣшенія собранія чувствительно будутъ разниться отъ желаній, выраженныхъ населеніями Центральной Италіи; важныя столкновенія неизбежны. Какъ устранять ихъ? Силою оружія, убѣжденіемъ или истощеніемъ терпѣнія итальянцевъ, какъ надѣются приверженцы реставраціи? Всѣ эти вопросы такъ важны, что на нихъ стоитъ только указать, для объясненія значительности тѣхъ затрудненій, какія могутъ породить они.

— Замедленіе въ устройствѣ итальянскихъ дѣлъ происходитъ отчасти оттого, что уполномоченные безпрестанно бываютъ вынуждены доносить своимъ правительствамъ о разныхъ подробностяхъ, для огражденія условій, постановленныхъ въ Виллафранкѣ между обоими императорами; тѣмъ неменѣе должно полагать, что миръ скоро будетъ заключенъ на тѣхъ или на другихъ основаніяхъ. «Journal des Débats» въ первый разъ объявилъ себя противъ реставраціи низвергнутыхъ династій въ Италіи: до того времени онъ воздерживался отъ всякихъ сужденій объ этомъ предметѣ. Статья объ этомъ предметѣ г. Еженя Лемуана заслуживаетъ вниманія особенно въ этомъ отношеніи, ибо доводы его, хотя и изложенные весьма-остроумно, давно известны: г. Лемуанъ отстаиваетъ право народной независимости отъ чужестраннаго вліянія и говоритъ, что итальянцы во что бы ни стало хотятъ имѣть свое національное управленіе, дурное или хорошее, лишь бы только оно не находилось подъ иноземнымъ вліяніемъ.

— Въ «Австрійской Газетѣ» пишутъ: «На основаніи достоверныхъ свѣдѣній, между кабинетами вѣнскимъ и парижскимъ послѣдовало на-дняхъ соглашеніе, заставляющее

ождать заключенія удовлетворительнаго мира. Графъ Коллоредо получилъ изъ Вѣны отъ 18-го (6-го) сентября важныя депеши, вслѣдствіе которыхъ имѣлъ на другой день съ барономъ Буркене совѣщаніе, продолжавшееся два съ половиною часа, во время котораго оба дипломата обсудили редакцію главныхъ пунктовъ, какіе должны войти въ трактатъ».

— Въ ожиданіи несомнѣнъ не удовлетворительныхъ результатовъ цюрихскихъ конференцій биржевыя дѣла въ Лондонѣ, Парижѣ и Гамбургѣ, какъ кажется, нѣсколько улучшаются; но нельзя того же сказать о биржѣ вѣнской, гдѣ подъ тяжкимъ гнетомъ финансоваго разстройства имперіи, движеніе по кредитнымъ оборотамъ, вѣроятно, надолго еще пребудетъ въ весьма стѣсненномъ положеніи.

— Вѣнскій корреспондентъ «Аугсбургской Газеты» сообщаетъ, что императоръ ежедневно прѣзжаетъ изъ Шенбрунна въ Вѣну для личнаго участія въ совѣщаніяхъ различныхъ комиссій по гражданскимъ и военнымъ дѣламъ, собирающихся въ императорскомъ дворцѣ.

— Изъ Австріи сообщаютъ, что немедленно по окончаніи цюрихскихъ мирныхъ переговоровъ, графъ Коллоредо отправится посломъ въ Санктпетербургъ, гдѣ онъ уже занималъ эту должность въ 1846 и 1847 году.

— «Дрезденская Газета» извѣщаетъ, что президентъ саксонскаго совѣта министровъ, г. Бейтъ, уѣхалъ въ Вѣну—безъ сомнѣній съ какой-нибудь политической цѣлью.

— (N. P. Z.) Въ то время, какъ одни придаютъ пребыванію короля бельгийцевъ въ Біарицѣ большое политическое значеніе, другіе говорятъ, что прѣздъ его не имѣлъ ничего общаго съ европейской политикой, а касается только рѣшенія бельгийскихъ дѣлъ. Бельгія должна Франціи 36 миліоновъ фр., которые Луи-Филиппъ употребилъ на то, чтобы оградить молодое, только что возникшее бельгийское королевство отъ гнѣва короля нидерландскаго; главнымъ дѣломъ при этомъ была осада Антверпена, которою маршалъ Жераръ управлялъ, впрочемъ, далеко не такъ блистательно, какъ нидерландскій генералъ Шассе обороной. Нѣтъ сомнѣній, что безъ французскаго вѣнша-тельства, нидерландцы снова бы завоевали Бельгію; однако она все таки осталась должна Франціи 36 миліоновъ и Луи-Наполеонъ, недовольный проектомъ сильнѣшаго укрѣпленія Антверпена, требуетъ теперь уплаты этой суммы съ процентами. Это очень можетъ быть, но не исключаетъ и возможности обсужденія другихъ политическихъ вопросовъ въ Біарицѣ.

— Адъютантъ императора французовъ, г. Рейль, возвратился 30-го (18-го) сентября въ Парижъ и тотчасъ уѣхалъ въ Біарицъ. Онъ чрезвычайно-доволенъ приемомъ, сдѣланнымъ ему въ Санктпетербургѣ.

— Въ Парижѣ много толковали о томъ, что принцесса Клотильда, отправившаяся къ своему супругу въ Швейцарію, успѣшно возвратилась во Францію. Теперь она находится въ Медонѣ, у престарѣлаго короля Иеронима, болѣзнь сердца котораго становится все болѣе и болѣе опасною. Газеты не объясняютъ причины столь непродолжительнаго пребыванія принцессы въ Швейцаріи.

— Вотъ совершенно вѣрная таблица силъ французскаго императорскаго флота; въ составъ ея входятъ

не только готовые суда, но и тѣ, которые еще строятся на верфяхъ.

Готовыя суда распределяются слѣдующимъ образомъ: I. Паровыя суда со скорымъ ходомъ и винтовыя: 8 кораблей, 7 фрегатовъ, 7 корветовъ; 14 вѣстовыхъ пароходовъ—итого 36 судовъ, въ 17,810 силъ, съ 1,046 пушками и экипажемъ изъ 13,754 человекъ. II. Смѣшанныя винтовыя суда: 23 корабля, 9 фрегатовъ, 2 корвета, 3 вѣстовые парохода, 19 транспортныхъ судовъ—итого 56, въ 17,425 силъ, съ 2,616 пушками, 27,394 человекъ экипажа. III. Пловучія батареи и канонирскія лодки: 5 пловучихъ батарей, 20 канонирскихъ лодокъ и 8 канонирскихъ шлюпокъ—итого 33 судна, въ 3,365 силъ, съ 179 пушками и экипажемъ изъ 2,550 человекъ. IV. Колесныя суда: 19 фрегатовъ, 9 корветовъ, 62 вѣстовыхъ парохода—итого: 90 судовъ, въ 18,590 силъ, съ 520 пушками и экипажемъ изъ 11,404 человекъ. V. Парусныя суда: 14 кораблей, 28 фрегатовъ, 11 корветовъ, 25 бриговъ, 6 канонирскихъ бриговъ, 31 гоэлетта, 3 бомбарды, 26 транспортныхъ судовъ—итого 144 судна, съ 3,178 пушками и экипажемъ въ 32,222 человекъ. Суда на верфяхъ распределяются слѣдующимъ образомъ: I. Пароходовъ со скорымъ ходомъ: 6 кораблей, съ 540 пушками, 2 корвета, 3 вѣстовыхъ парохода. II. Блидо-ванныя и винтовыя: 10 кораблей о 72 пушкахъ и 10 фрегатовъ о 36 (пушки 50-фунтовыя). III. Смѣшанныя судовъ: 1 корабль, 3 фрегата, 7 транспортныхъ судовъ. IV. Парусныя: 11 фрегатовъ, 3 корвета, 2 брига.

Общій счетъ дѣйствующихъ силъ французскаго флота представляетъ въ итогѣ 215 готовыхъ паровыхъ судовъ, въ 57,190 силъ, съ 4,361 пушкой и экипажемъ изъ 55,138 человекъ, и 144 парусныхъ судна съ 3,178 пушками и 38,888 матросами. Эти силы, хотя и значительныя, все-таки слишкомъ на треть ниже англійскихъ.

— Въ Лондонѣ происходили два дня сряду совѣты министровъ, для которыхъ большая часть членовъ управленія должна была отказаться на время отъ сельскаго отдохновенія. Такъ-какъ внутреннія дѣла Англіи теперь не имѣютъ интереса—рѣшенія по китайскимъ дѣламъ будутъ приведены въ исполненіе не тотчасъ, а по полученіи новыхъ извѣстій, а небольшое затрудненіе съ Соединенными Штатами не представляетъ дѣйствительной важности—то должно полагать, что министры совѣщались о центральномъ итальянскомъ вопросѣ. Рѣшеніе ихъ составляетъ тайну, ибо газеты безмолвствуютъ; только корреспондентъ журнала «Manchester-Guardian» продолжаетъ увѣрять, что лордъ Дж. Россель и лордъ Пальмерстонъ не перемѣнили своихъ мнѣній относительно Италіи и что ихъ политика раздѣляется всѣмъ кабинетомъ. Она состоитъ, кажется, въ томъ, чтобы итальянцы, по совѣту Англіи, согласились дожидаться послѣдующихъ событій, ибо если они сохранятъ твердое и спокойное положеніе, то дѣло ихъ восторжествуетъ непремѣнно, что бы ни дѣлала Франція съ одной стороны и Австрія съ другой.

— Многіе не на шутку опасаются похода Гарибальди на Римъ и оттуда противъ королевства Обѣихъ Сицилій. Неаполитанскій король уѣхалъ, въ сопровожденіи королевы

нѣмъ такихъ-то воспитателей образовались наконецъ тѣ просвѣщенные театральные нравы, о которыхъ мы завели здѣсь рѣчь.

Конечно подобныя нравы сложились не вдругъ; они выросли съ самимъ обществомъ. Надобно было многое пережить тому или другому народу, чтобы отъ «Conflictus vitium et virtutum» Изидора Севильскаго доградиться до Гамлета и до Карла Моора, до Тартюфа и Мизантропа, до Гарпагона и Фигаро. Такиаъ образомъ изъ простой забавы, потѣхи и развлеченія театръ доросъ до потребности, получить то общественное значеніе, въ которомъ мы видимъ его теперь. И мы здѣсь имѣемъ возможность вполне опредѣлить подлежащую намъ задачу, ежели скажемъ, что степени театральнаго нравовъ познаются по степени пониманія значенія сцены въ цивилизаціи.

Было однакоже время, когда эта сцена почти повсемѣстно была рабскою общества или, выражаясь точнѣе, рабскою кастъ. Ни писатели, ни актеры, ни публика не могли избѣжать владычества сильнаго меньшинства, посѣщавшаго постоянно театръ и имѣвшаго неоспоримое вліяніе на театральныя нравы. Это ярко высказывалось во Франціи до конца XVIII-го столѣтія, не смотря на соперничество различныхъ парижскихъ сценъ и на даровитость писателей и актеровъ. Даже въ послѣдніе годы блестящаго процвѣтанія классицизма въ трагедіи и комедіи эти сцена и публика должны были подчиниться и терроризму республики и самовластью Наполеона. Только лишь послѣ тяжелой эпохи войнъ настоящаго вѣка и искусство и сцена вздохнули свободнѣе. Образованность получила права свои и въ литературѣ и въ публикѣ. Съ этой минуты, почти что передъ глазами у насъ совершился въ Европѣ переворотъ давшій иное развитіе и самостоятельность всѣмъ искусствамъ, въ томъ числѣ и сценическому.

Съ этихъ же самыхъ годовъ стала образовываться

самостоятельность театральнаго публики—и взаимное воспитаніе артиста и зрителя сдѣлалось ощутительно, стало расти и увеличиваться съ небывалою быстротою. Неслыханныя дотошъ суммы стали платиться актерамъ, пѣвцамъ и солистамъ. Лавры пожатые въ Лондонѣ и Парижѣ давали не только извѣстность и славу, но и огромныя состоянія. Наслажденіе изящнымъ цѣнилось высоко и это росло тѣмъ болѣе, что въ компактную массу партера съ каждымъ днемъ прибывали цѣнители, люди идущіе въ театръ не убить только время, но вырасти и развиться подъ мощнымъ вліяніемъ художества.

Такиаъ образомъ очевидно, что у театральнаго публики также бываетъ свое младенчество, дѣтство, юность и зрѣлый возрастъ. Значитъ есть время, когда эта публика, какъ ребенокъ, играетъ въ куколки, забавляется деревянною птичкой-пискучникомъ, мѣховою собачкой, которая тивкается; выростая до юности, публика школьничаетъ и безотчетливо восторгается, увлекается личнымъ порывомъ, а не глубокимъ сознаніемъ изящества. Наконецъ настаетъ зрѣлый для нея возрастъ—возрастъ отчетливаго сужденія и мысли...

Всѣ эти фазисы, съ большими или меньшими отступленіями, долженъ пережить всякій театръ—стало бы и тифлискій. Сказавъ это, мы были бы правы, если бы рѣчь шла о туземномъ театрѣ, который когда-то здѣсь возникалъ и при нѣкоторыхъ условіяхъ даже поддерживался, но, какъ и современная литература грузинская, скоро увянулъ и разцвѣтъ.

Говоря здѣсь о нашемъ театрѣ, мы находимся въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Русскій театръ въ Тифлисѣ и преимущественно Итальянская Опера есть растеніе переносное, не освоившееся еще съ почвой и климатомъ, но достаточно хорошо принявшееся. Только съ этой точки зрѣнія можемъ мы судить и о зрителяхъ и о сценѣ непогрѣшительно. Всякій другой взглядъ долженъ не-

избѣжно привести насъ къ должнымъ сужденіямъ и выводамъ.

Нашъ Тифлискій театръ не имѣлъ своего младенчества, даже дѣтства; эти фазисы его совершились въ другихъ странахъ, откуда онъ былъ перенесенъ къ намъ готовый, усовершенствованный, поставленный въ уровень съ современными требованіями образованныхъ городовъ. Но ежели мы это можемъ сказать о театрѣ, о сценѣ, о группѣ, то никакъ не имѣемъ возможности сказать тоже о публикѣ. Публика эта состоитъ изъ различныхъ слоевъ, рѣзко отличающихся одинъ отъ другаго; тутъ есть еще и младенчество, дѣтство и юность, тогда какъ та часть ея, которую можно по справедливости назвать зрѣлымъ возрастомъ, составляетъ, по видимому, не больше какъ меньшинство. Это явленіе неизбежное и естественное, особливо теперь, когда у насъ лишь одна Итальянская Опера—то есть высшая отрасль сценическаго искусства, требующая очень большаго подготовленія отъ зрителя, болѣе или менѣе музыкальнаго чувства и образованности. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ въ Тифлисѣ четыре рода слушателей:—слушателей, воспитавшихъ свое музыкальное чувство единственно на урнѣ, слушателей воспитанныхъ на шарманкѣ, слушателей воспитанныхъ на домашнемъ фортепіано и, наконецъ, слушателей, которымъ знакомы первѣйшіе голоса Европы: Рубини, Маріо, Виадо, Фреэццолини, Гриси и другія извѣстныя знаменитости.—Какъ-же желать тутъ компактности и единства, которыя неизбежны, необходимы для взаимнаго пониманія артистамъ и публикѣ?

Вотъ отчего замѣчаемъ мы въ нашихъ такъ-называемыхъ театральнахъ нравахъ тѣ неожиданныя явленія, на которыя мы указывали въ началѣ статьи.

Н—ръ П—въ.

(До слѣдующ. №)



и дяди своего, графа Трапани, на римскую границу, где, как утверждают, будет иметь свидание с папой в Террачине.

— В видах предосторожности и в ожидании столкновения между войсками папы и легатства, неаполитанское правительство двинуло войска къ границѣ, по направлению къ Аквили. А такъ-какъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, этотъ городъ былъ театромъ важныхъ безпорядковъ, то изъ этого обстоятельства и изъ приближенія неаполитанскихъ войскъ заключили, что волненія въ Аквили возобновились. Достоверно то, что къ римской границѣ отправлены 15,000 человекъ; полагаютъ даже, что армія эта будетъ доведена до 25,000.

— (Ind. V.) Въ газетѣ «Opinione» пишутъ, что замятъ герцогствъ Моденскаго и Пармскаго, въ десять миліоновъ, состоялся частью въ Моденѣ, частью въ Миланѣ, Ливорно и Туринѣ. Диктаторъ Модены и Пармы постановилъ, чтобы отнынѣ всѣ акты, утверждаемые маклерами, начинались словами: «Въ правленіе е. в. Виктора-Эммануила II-го, короля сардинскаго» и проч.

— Газета «Patrie» говоритъ, что всѣ слухи о числѣ войскъ и судовъ, которыя будутъ отправлены въ Китай, преждевременны. Точно также несправедливо и извѣстіе о заключеніи трактата съ Кохинхиной. Кантонскій корреспондентъ газеты «Univers» также сомнѣвается въ этомъ послѣднемъ фактѣ и говоритъ, что экспедиція противъ ананской имперіи будетъ покинута, хотя она и не привела къ желаннымъ результатамъ. Должно замѣтить, впрочемъ, что французское правительство рѣшилось на это рискованное предпріятіе потому, что было введено въ заблужденіе католическими миссіонерами, обѣщавшими ему содѣйствіе многочисленнаго христіанскаго населенія, которое между-тѣмъ не оказало союзникамъ никакого содѣйствія.

— (N. Pr. Z.) Газета «China-Mail» сообщаетъ китайское донесеніе о дѣлѣ на рѣкѣ Пей-хо. Китайскій князь Сяньколин-Синъ, командовавшій силами богдыхана, доноситъ ему слѣдующее: «Ужъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ мятежные варвары выказывали большую дерзость, но подробно говорить объ этомъ я не въ силахъ; достаточно сказать, что когда Ганфу (печилійскій губернаторъ) посѣдѣлъ въ Бей-Танъ и нанесъ имъ послѣднее относительно личнаго свиданія, то варвары на это не обратили никакого вниманія, а напротивъ-того, поостриали свое требованіе объ устраненіи, но простѣе извѣстнаго времени, всѣхъ препятствій ко входу въ рѣку. Въ ночь на 24-е (12) іюля они, вопреки разумнымъ увѣщаніямъ, подошли на малыхъ судахъ своихъ къ желѣзнымъ цѣпямъ, заграждавшимъ рѣку поперекъ, и разорвали бомбами какъ эти цѣпи, такъ и толстый канатъ, а затѣмъ удалились при встрѣчѣ съ китайскимъ вахтеннымъ судномъ. Со стороны китайцевъ не послѣдовало ни одного выстрѣла; они довольствовались только тѣмъ, что снова связали цѣпи и преградили доступъ въ рѣку. Рано утромъ 25-го (13-го), болѣе десяти пароходовъ, принадлежащихъ варварамъ, заняли позицію вѣдѣ этихъ преградъ и стали уничтожать ихъ, поднявъ красные флаги, въ знакъ открытія непріязненныхъ дѣйствій. Такой наглый образъ дѣйствій варваровъ трудно было переносить долѣе, но, принявъ въ соображеніе, что дѣло мира, которое въ ходу уже два года, было бы совершенно уничтожено, еслибъ открыли огонь, я сталъ выжидать времени къ тому; но, ободренные этимъ, варвары стали дѣйствовать съ еще большей дерзостью, а въ китайскихъ солдатахъ усилилась вмѣстѣ съ тѣмъ ярость. Передъ самымъ началомъ боя изъ Тіен-Цина присланъ былъ вѣстовой отъ Таутая, съ новымъ предостереженіемъ. Но варвары не приняли письма и, подобно рою пчелъ, двинулись противъ втораго форта, на южной сторонѣ, но дважды ударились о желѣзныя цѣпи и открыли послѣ того огонь по китайскимъ батареямъ. Китайскіе солдаты, долго сдерживавшіе гнѣвъ свой, на этотъ разъ не выдержали и стали стрѣлять изъ всѣхъ орудій по всѣмъ сторонамъ, такъ-что огонь ихъ и къ вечеру еще не прекратился. Затѣмъ, къ берегу, у южнаго форта, причалило болѣе 20 судовъ и варвары высадили десантный корпусъ, сформированный вѣдѣ крѣпостнаго рва; встрѣченныя ружейнымъ огнемъ, варвары не посмѣли перейти черезъ ровъ, а бросились въ тростникъ, чтобы стрѣлять изъ засады. Число высадившихся варваровъ было болѣе тысячи, но мѣтко-направленный огонь китайскихъ орудій истощилъ ихъ силы и принудилъ возвратиться на суда. Сами китайцы только съ разсвѣтомъ вернулись въ ряды свои. Трупы варваровъ лежали грудами; ихъ было около 110, кромѣ тѣхъ, которые унесены обратно на суда; затѣмъ найдено 41 ружье иностраннаго издѣлія и нѣсколько другихъ предметовъ. Три лодки потонули и въ одной изъ нихъ нашли сиританнаго солдата, котораго китайскіе солдаты взяли живымъ; другой плѣнникъ вытащенъ изъ ила. Изъ этихъ людей одинъ выдавалъ себя за англичанина, а другой за американца. По ихъ словамъ, число войскъ простиралось отъ 1,500 до 1,600 человекъ, изъ коихъ многіе ранены, а убитъ адмиралъ Гоупъ, по винѣ котораго и начаты непріязненные дѣйствія. Всего участвовало въ

боя 13 пароходовъ варваровъ и почти всѣ они такъ пострадали, что не могли тронуться съ мѣста.»

Въ Шанхаѣ китайцы, вслѣдствіе этой побѣды, умертвили нѣсколькихъ английскихъ и французскихъ жителей; это довольно-важно потому, что въ шанхайскомъ портѣ главнѣйшимъ образомъ производится чайная торговля. Изъ Хонгона пишутъ газетѣ «Times», что поводомъ къ этимъ безчестіямъ было то, что экипажъ французскаго судна «Гертруда», назначаемого въ Гавану, увлекъ насильно нѣсколько китайскихъ рабочихъ. Китайцы, вѣдѣ себя отъ ярости, напали безъ различія на нѣсколько матросовъ. Чиновникъ китайской таможни, г. Лей, раненъ кинжаломъ въ то время, когда старался утишить волненіе; опасаются за его жизнь. Къ несчастью, большая часть жертвъ причастна этимъ безпорядкамъ. Начальства нарядили слѣдствіе; то же сдѣлалъ и г. Бурбулонъ. Пора прекратить торгъ китайскими рабочими, ибо онъ можетъ только повредить положенію англичанъ въ Китаѣ. Объ американскомъ посланникѣ не имѣется извѣстій, но по слухамъ, онъ отправился въ Пекинъ. Дѣла въ Японіи приняли весьма-неблагоприятный оборотъ. Трактатъ ратификованъ, правда, 11-го іюля, но японское правительство, впрочемъ, отъ него уклоняется, не выпуская иностранцевъ съ небольшого острова, расположеннаго миляхъ въ десяти отъ Іедо, и ставя ихъ подъ надзоръ, подобный тому, который существовалъ прежде въ голландской станціи, Децимѣ. Японское правительство старалось, кромѣ-того, учредить родъ новой монеты для сношенія между иностранцами и туземцами, съ тѣмъ, что-бы она не обращалась между японцами. Отсюда возникало то неудобство, что ее потомъ приходилось мѣнить, причемъ она теряла 66% своей цѣнности. Английскій генеральный консулъ, г. Алькокъ, протестовалъ противъ этихъ мѣръ и прекратилъ на время всѣ коммерческія дѣла. Надѣются, что спокойный и разсудительный образъ дѣйствій его произведетъ желанное дѣйствіе. — Изъ Кохинхины сообщаютъ, что французскія войска страдаютъ тамъ отъ разныхъ болѣзней и что адмиралъ Женули намѣренъ очистить Туранъ. Въ Кантонѣ, по-прежнему, все спокойно.

— Къ извлеченію изъ китайскаго донесенія о дѣлѣ на р. Пейхо есть еще прибавленіе, въ которомъ сказано, что съ плѣнными европейцами обходится какъ нельзя лучше и что съ помощью ихъ надѣются возобновить переговоры съ «варварами». Въ письмѣ изъ Китая, сообщаемомъ одной французской газетой, заключаются любопытныя свѣдѣнія о повѣздкѣ въ Пекинъ американскаго посланника, г. Уарда: этого дипломата повезли туда въ какомъ-то ящикѣ, въ который свѣтъ проникалъ только сверху. Послѣ этого повѣтно, что подобное средство перевозки не понравилось посланцу Франціи и Англии.

— Мы уже говорили, что американскаго посланника привезли въ Пекинъ въ какомъ-то ящикѣ. Въ газетѣ «Pays» пишутъ, что съ этимъ дипломатомъ и его свитой обходился тамъ прекрасно, но ничего не показали имъ. Съ плота, на которомъ они подыались вверхъ по рѣкѣ, ихъ пересаживали въ большую фуру, запряженную волами, и повезли на дворъ дома, гдѣ они и помѣстились, не смѣя выходить изъ него. По послѣднимъ извѣстіямъ, они ждутъ аудіенціи, послѣ чего ихъ отправятъ на границу тѣмъ же порядкомъ. Сообщеній они ни съ кѣмъ не имѣютъ, но имъ позволили написать депешу консулу Соединенныхъ Штатовъ въ Шанхаѣ, г. Фишу, чтобы успокоить его насчетъ ихъ участи.

— Въ константинопольскихъ газетахъ пишутъ 21-го (9-го) сентября, что вслѣдствіе заговора, составленнаго противъ султана, произведено множество арестовъ, но подробностей объ этомъ событіи онѣ не сообщаютъ, потому-что имъ запрещено говорить о немъ до окончанія судебного слѣдствія. Въ частныхъ письмахъ говорятъ, что заговоръ долженъ былъ вспыхнуть 24-го (12-го), но за два дня передъ тѣмъ одинъ сержантъ открылъ его Риза-Паши. Приняты строгія мѣры; два фрегата бросили якорь передъ сераемъ. Эскадра прибыла 28-го (16-го). Главными зачинщиками были два дивизионные генерала—артиллерійскій Джафферъ и дарданельскій губернаторъ Гуссейнъ-Паша. Къ нимъ присоединились нѣсколько полковниковъ, улемовъ и софѣ. Джафферъ утопился въ Босфорѣ. Христіане въ этомъ дѣлѣ не замѣшаны. Планъ былъ составленъ очень-искусно: инсургенты предполагали защищать европейцевъ и дипломатовъ. Число арестованныхъ велико, но ни одинъ изъ нихъ не обнаруживаетъ раскаянія.

— О заговорѣ противъ султана Абдуль-Меджида имѣются теперь нѣкоторыя подробности. Онъ задуманъ уже полгода назадъ и открытъ, какъ мы уже говорили, Риза-Паши, приверженцемъ реформъ и проекта прорытія Суэцкаго Перешейка. Цѣлью заговора было умертвить султана и членовъ управленія, а по другимъ слухамъ, еще неполнѣ-достовернымъ, возвести, кромѣ того, на престолъ брата Абдуль-Меджида, Аица-Эффенди. Заговорщики, арестованные вмѣстѣ съ своими сообщниками, принадлежали большей частью къ высшему духовенству и отставнымъ военнымъ. Въ главѣ ихъ находились начальникъ мечети Сулейманіе и муфтіи артиллерійскаго совѣта,—а затѣмъ

Гуссейнъ-паша, командовавшій турецкими войсками на черноморской границѣ, когда они были разбиты при Гурь-хово, и Гассаиъ-паша, занимавшій въ последнее время должность коменданта босфорскихъ крѣпостей. Гассаиъ-паша открылъ многое, но не онъ уведомилъ обо всемъ правительство, а сдѣлалъ признанія уже послѣ своего задержанія, въ надеждѣ этимъ спасти себя. Военному министру донесъ о заговорѣ, какъ теперь достоверно извѣстно, пѣхотный капитанъ. Хотя дѣло это имѣло свои развитія и въ провинціяхъ и въ немъ было замѣшано нѣсколько губернаторовъ, однако ему не должно приписывать чрезвычайныхъ размѣровъ: предпріятіе было задумано нѣсколькими фанатиками, которые, для личныхъ видовъ своихъ, хотѣли возбудить все мусульманское населеніе противъ произведенныхъ въ последнее время реформъ. Утверждаютъ, что порта разослала къ своимъ дипломатическимъ агентамъ за границей циркуляръ для предостереженія преувеличенныхъ толковъ о важности заговора. Какъ бы то ни было, однако, дѣло причинило сильное волненіе и для безопасности христіанскихъ резидентовъ приняты были необходимыя мѣры.

— Константинопольскій корреспондентъ газеты «Presse» сообщаетъ ей слѣдующія подробности объ открытіи заговора противъ султана и его министровъ, которому Порта старается, конечно, придать какъ можно меньше значенія въ глазахъ Европы: «Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, въ кварталѣ султана Мегеммеда въ Константинополѣ появился мусульманинъ, съ большимъ успѣхомъ игравшій роль между (руководимаго Богомъ). Этотъ человекъ, одаренный нѣкоторымъ краснорѣчіемъ, привлекъ на свою сторону довольно-много приверженцевъ, возставая противъ преобразованій, постепенно искажившихъ духъ исламизма и нарушившихъ первоначальную чистоту его. Первые слухи о заговорѣ начали носиться 16-го (4-го) сентября, а вскорѣ узнали, что онъ открытъ за два дня передъ тѣмъ. Здѣсь необходимо рѣзко сказать исторію основанія тайнаго общества, возмѣшанаго смѣлою мыслью завладѣть султаномъ и его министрами и измѣнить образъ правленія. Общество составилось мѣсятъ трихъ мѣсяцевъ назадъ. Главнымъ членомъ его, шейхъ Ахметъ, курдъ, родившійся въ Сулейманіи, жилъ въ школѣ мечети султана Баазиды. Это человекъ просвѣщенный, безъ фанатизма, очень уважаемый какъ богословъ и философъ и отличающійся несомнѣнной честностью. Какъ большая часть турокъ, шейхъ Ахметъ оплакивалъ ходъ государственныхъ дѣлъ, ослабленіе имперіи, административныя злоупотребленія, финансовыя безпорядки, безпрестанныя и неумѣренныя придворныя расходы; онъ строго порицалъ дѣйствія министровъ и слабость султана. Его слушали съ уваженіемъ, потому-что шейхъ пользовался большимъ нравственнымъ авторитетомъ. Прибавьте къ тому, что ежедневно новые факты оправдывали шейха Ахмета и усиливали народное неудовольствіе. Вокругъ шейха группировалось нѣсколько человекъ, раздѣлявшихъ образъ мыслей его. Всѣ они часто видѣлись между собою. Въ числѣ приверженцевъ и друзей шейха находился человекъ, вполне-готовый привести въ дѣйствіе тѣ проекты, которые зародились въ этихъ частныхъ разговорахъ, Гуссейнъ-Паша—черкесъ. Это горячая голова, характеръ незнающій препятствій. Въ маѣ онъ былъ назначенъ командиромъ войскъ въ Черногоріи. Бывъ поставленъ подъ начальство губернатора Босніи, Кіани-Паши, и императорскаго комиссара, Кемали-Эффенди, онъ былъ вынужденъ, послѣ сильнаго сопротивленія, послѣ частыхъ убѣжденій въ томъ, что армія погибаетъ, занять позицію, дорога черезъ которую проходитъ по узкимъ Клебуасскимъ ущельямъ. Гуссейнъ-Паша, послѣ того, какъ подъ нимъ были убиты два лошади, пробился сквозь непріятельскіе ряды въ равнину, благодаря мужественному содѣйствію солдатъ своихъ, которые готовы были жертвовать для него жизнью. Скоро Гуссейнъ-Пашу смѣнили и онъ прибылъ въ Константинополь съ просьбой, чтобы его судили и оправдали, если онъ не виноватъ, или разстрѣляли, если виноватъ. Случайно встрѣтился онъ съ шейхомъ Ахметомъ и близко сошелся съ нимъ. Голова нашла себѣ руку. Дѣятельное управленіе заговоромъ было ввѣрено ему. Но тутъ встрѣтилась помѣха. Недавно—меньше двухъ мѣсяцевъ назадъ, правительство хотѣло вознаградить свою вину въ отношеніи къ нему и, сознавая, что онъ способенъ многихъ другихъ, отправило его въ главный штабъ румилійской арміи. Но передъ отъѣздомъ его было рѣшено, что въ его отсутствіе движеніемъ будетъ управлять артиллерійскій генералъ Гассаиъ-паша, участвовавшій въ гайномъ обществѣ и неоднократно присутствовавшій при совѣщаніяхъ въ школѣ мечети султана Баазиды. Это, впрочемъ, только слухъ. Гассаиъ-Паша былъ комендантомъ Босфора, всѣхъ батарей и постовъ. Официальная его резиденція была въ европейскомъ фортѣ, у входа въ Черное Море, но всего чаще онъ жилъ въ кварталѣ Невризъ-Аги, близъ Топхане, который вскорѣ и сдѣлался центромъ возмущенія. Гассаиъ-Паша былъ адъютантомъ нынѣшняго морскаго министра, Мегеммедъ-Али-Паши, когда послѣдній былъ главнымъ начальникомъ артиллеріи.

«Въ числѣ главныхъ участниковъ въ заговорѣ находилъ

ся еще другой паша, Джафер-Демо-Паша, албанецъ, въ чинѣ *мирлирана*, соответствующемъ дивизионному генералу. Онъ также принадлежалъ къ недовольнымъ. Это человекъ знатнаго происхожденія, замѣшанный въ разныхъ возмущеніяхъ противъ Порты. Во время дунайской кампании онъ присталъ къ арміи съ 200 албанцевъ, экипированныхъ и вооруженныхъ на его счетъ. После войны ему много общали, но ничего не исполнили, не позволили даже возвратиться на родину и онъ оказался вынужденнымъ жить въ Константинополѣ жалованьемъ въ 1,000 піастровъ.

«Кругъ заговорщиковъ скоро расширился. Шейхъ Медли имѣлъ въ числѣ своихъ приверженцевъ многихъ офицеровъ и солдатъ резервнаго артиллерійскаго полка и двухъ инженерныхъ. Ученіе его распространилось. Изъ *калффовъ*, которыхъ Медли сдѣлалъ своими помощниками, двое были изгнаны, подобно ему, а другіе двое избежали преслѣдованій и продолжали распространять ученіе его между артиллерійскими и инженерными войсками, главная квартира которыхъ находится въ Топ-Хане. Вотъ почему изъ этихъ полковъ, гдѣ офицеры и солдаты наиболее образованы, составила значительнѣйшая часть членовъ общества. Поговаривали о нѣсколькихъ бригадныхъ генералахъ и семи полковникахъ, но на этотъ счетъ не могъ собрать точныхъ свѣдѣній. Важнѣйшимъ успѣхомъ для общества было пріобрѣтеніе мюлетіи совѣта Топ-Хане, Бекира-Эффенди — также, кажется, курда. Это человекъ еще молодой, кроткаго характера, просвѣщенный, образованный, пользующійся большимъ вліяніемъ, уважаемый за свою ученость, любимый артиллерійскими войсками, которыхъ давно его знаютъ, чуждый фанатизма, съ жадностью слѣдившій за политикой западной Европы. Бекир-Эффенди былъ извѣстенъ и какъ отличный знатокъ языка арабскаго и персидскаго. Изъ *имана* одного батальона артиллерійскаго полка, расположеннаго въ Багдадѣ, онъ скоро сдѣлался первымъ *иманомъ* артиллерійскаго полка въ Перѣ. Въ эту должность его назначили по просьбѣ главнаго начальника артиллеріи, Ахмета-Фети-Паши, по повелѣнію султана, вопреки оппозиціи покойнаго шейха-уль-ислама Арефи-Эффенди, недовѣрявшаго своему подписанному по причинѣ либеральнаго образа мыслей его. Ахмет-Фети-Паша поручилъ даже Бекиру-Эффенди учить арабскому языку сына его Махмуда, нынѣшняго зятя султана. Бекир-Эффенди сталъ играть важную роль въ заговорѣ и привлечь къ нему вскорѣ многихъ приверженцевъ. Еще до него, одинъ чиновникъ по комиссаріатской части также присталъ къ заговорщикамъ. Имъ его Ариф-Эффенди; онъ также игралъ въ движеніи значительную роль. Ему-то и было поручено предложить Гассану-Пашѣ замѣнить Гуссейна-Паши.

«Затѣмъ слѣдуетъ множество офицеровъ и даже унтер-офицеровъ и солдатъ артиллерійскихъ, инженерныхъ и гвардейскихъ. Число офицеровъ, замѣшанныхъ въ дѣлѣ, простирается до 850. Любопытно, что между ними нѣтъ ни одного, учившагося въ Европѣ. Другое замѣчаніе, не менѣе любопытное, состоитъ въ томъ, что большая часть членовъ заговора принадлежатъ къ азіатскимъ туркамъ. Въ числѣ ихъ нѣсколько черкесовъ.

«Остается поговорить объ устройствѣ тайнаго общества, а потомъ уже перейти къ открытію заговора.

«По свѣдѣніямъ, мною собраннымъ, общество раздѣлилось на два особые разряда — начальниковъ и ихъ приверженцевъ. Начальники знали другъ друга, но приверженцы знали только своихъ начальниковъ. Около каждаго начальника группировалось отъ 100 до 150 человекъ. Все общество состояло не менѣе чѣмъ изъ 15—18,000 человекъ. Планъ заговорщиковъ состоялъ въ слѣдующемъ. Когда султанъ будетъ возвращаться изъ мечети, или когда онъ выйдетъ, вечеромъ, изъ своего кіоска въ Топ-Хане, во дворецъ, съ обычной своей свитой изъ придворныхъ чиновниковъ и слугъ, то предполагалось поджидать его въ самой узкой улицѣ, идущей вдоль моря, отъ Топ-Хане до Дольма-Бакче — тамъ, гдѣ находится кабатахскій караулъ. Офицеры и солдаты должны были похитить султана; почти всѣ были подкуплены и офицеры отъѣзжалъ за свое войско (не мѣшаетъ знать, что караулы смѣняются здѣсь только черезъ полгода). Затѣмъ съ кабатахской лѣстницы предполагалось пустить ракеты, которыя бы служили сигналомъ полку, расположенному въ полумилѣ отсюда, въ Кулели, на азіатскомъ берегу Босфора. Этотъ полкъ, отдѣльными отрядами, долженъ былъ арестовать Риза-Паши, великаго визиря Али-Паши и министра иностранныхъ дѣлъ Фуада-Паши. Имѣли въ виду, кромѣ того, задержать и другихъ членовъ совѣта, но заговорщики особенно ненавидѣли Риза-Паши. Султана и его министровъ хотѣли держать въ заключеніи и провозгласить низверженіе султана съ престола, замѣнивъ его братомъ или старшимъ сыномъ. Министровъ думали отдать подъ судъ, для того, чтобы они отдали отчетъ въ своемъ управленіи. Ихъ предполагали замѣнить людьми, согласія которыхъ даже не спрашивали, но которые принадлежатъ къ значительнѣйшимъ лицамъ имперіи.

«Заговорщики составили уже, говорятъ, манифестъ, который предполагали разослать великимъ державамъ и изложить въ немъ причины неудовольствія націи противъ го-

сударя и его министровъ, представить счетъ придворнымъ расходамъ и содержанію, получаемому высшими сановниками, объявить наконецъ, что революція не представляетъ ничего враждебнаго прогрессу, цивилизаціи и не угрожаетъ въ особенности христіанамъ. Словами не хотѣли довольствоваться; приготовились и дѣйствовать: къ домамъ всѣхъ посольствъ намѣревались поставить, для безопасности, караулы; кромѣ-того, два полка были назначены для занятія кварталовъ Перы и Галаты и поддержанія тамъ порядка. Все это можетъ показаться очень-страннымъ и, конечно, очень-удивить Европу, но между-тѣмъ совершенно-справедливо.

«Главные заговорщики обязались торжественной клятвой хранить тайну, подъ страхомъ смерти для доносчика. Наконецъ, движеніе должно было вспыхнуть, по назначенію начальниковъ, 17-го (5-го) сентября. Но два измѣнника все разстроили. За три дня передъ назначеннымъ временемъ, Гассан-Паша донесъ о заговорѣ военному министру, Риза-Пашѣ. Комиссаріатскій чиновникъ, Ариф-Эффенди, послѣдовалъ его примѣру. Причины такой измѣны въ точности неизвѣстны. Мы знаемъ только, что Гассан-Паша тревожился отвѣтственностью, на немъ лежавшею, и объявилъ Ариф-Эффенди о намѣреніи своемъ предувѣдомить правительство. Арифъ тщетно, говорятъ, старался отклонить его отъ этого намѣренія, но не имѣвъ успѣха, также рѣшился выдать своихъ сообщниковъ. По другому толкованію, начальники, которые хотѣли сначала только низверженія султана и изгнанія или заточенія министровъ, положили отвѣчать на всякое сопротивленіе, если оно будетъ оказано, умерщвленіемъ государя и его совѣтниковъ. Гассан-Паша отказался принять на себя это страшное обязательство и потому открылъ все дѣло. Вообще полагаютъ, что заговорщики не имѣли въ виду прибѣгать къ такой крайности и что Гассан-Паша выдумалъ басню для смягченія первой вины своей. Слѣдствіе, конечно, раскроетъ истину.

«Риза-Паша не потерялъ времени. Двѣ ночи сряду производимы были многочисленныя аресты. Всѣ задержанныя лица, послѣ краткаго допроса, отосланы: одни въ Кулели, другіе въ Скутари. Въ Топ-Хане сдѣлано много обысковъ. Въ субботу утромъ я видѣлъ въ Галатѣ около 250-ти человекъ всякаго званія, которыхъ вели въ военное министерство между двумя рядами солдатъ. Съ среды по Константинополю день и ночь ходятъ патрули; по почтамъ сообщенія съ Перой и Галатой прерываются. Большая часть войскъ вызвана изъ Перы въ Константинополь; эта мѣра ясно доказываетъ, что христіанскимъ кварталамъ нечего опасаться. Аресты продолжаются, но многіе, взятые подъ стражу, уже освобождены, а другіе, втроятно, избѣгнувъ преслѣдованій. Слухове носится, конечно, очень-много, но они большей частью ни на чемъ не основаны. Для суда надъ обвиненными наряжена особая к-миссія; заговорщики преимущественно имѣли въ виду арестовать министровъ. Комиссія собирается съ пятицы ежедневно. Къ программѣ заговора приложена, по неблагоумному, но вѣковому восточному обычаю, печать всѣхъ членовъ. Заговорщики связаны были самой торжественной клятвой и причины неудовольствія, изложенныя въ ихъ программѣ, могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: «Законъ пророка, съ начала нынѣшняго царствованія, недостойнымъ образомъ профанируется и попирается ногами. Нѣтъ болѣе исламизма. Государственные финансы расхищаются. Роскош и безумная расточительность государя превосходятъ всякую мѣру и разоряютъ имперію, повергая ее въ нищету. Бѣдные солдаты не получаютъ жалованья за нѣсколько мѣсцевъ въ столицѣ и нѣрѣдко за два года въ провинціяхъ. Жадные и безсердечные министры, слабость и низость которыхъ равняются безсовѣстному эгоизму, управляютъ государствомъ. Османская Имперія утратила свою силу, славу и богатства. Свѣтскія учрежденія, заимствованныя у невѣрныхъ, замѣнили священныя законы Корана. Всякій добрый мусульманинъ долженъ стать подъ знамена заговора и поразить недостойнаго государя и низкихъ его министровъ смертельнымъ и рѣшительнымъ ударомъ.»

По словамъ корреспондента газеты «*Paus*», число заговорщиковъ во всей имперіи простирается до 70,000 человекъ. Списки ихъ находятся въ рукахъ правительства. За каждую подписью слѣдуютъ слова: «Огданный на жертву», то-есть каждый заговорщикъ жертвовалъ собою для успѣха общаго дѣла. До-сихъ-поръ арестовано въ Константинополѣ 800 человекъ, особенно въ трехъ мечетяхъ Гаметской, Сулейманской и Мегемедской. Джафер-Паша, на пути въ Кулели, бросился, послѣ борьбы съ лодочниками, въ море и его до сихъ-поръ еще не отыскали. Такъ-какъ онъ отлично плаваетъ, то ему, быть-можетъ, и удалось спастись.

По словамъ корреспондента «*Ind. Belge*» Гассанъ Паша, котораго заговорщики выбрали на мѣсто Гуссейна-Паши, съ самаго начала былъ измѣнникъ: онъ принялъ сдѣланное ему предложеніе, но далъ уклончивый отвѣтъ и просилъ, чтобы ему дали время на размышленіе, а потомъ тотчасъ донесъ обо всемъ сераскиру Риза-Пашѣ, который посовѣ-

товать ему дѣйствовать за-одно съ заговорщиками, чтобы выдать планы ихъ. Это и удалось въ подѣ-мѣрѣ.

По телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 24-го (12-го) сентября, слѣдственная коммиссія по дѣлу о заговорѣ состоитъ изъ великаго визиря, шейхъ-уль-ислама, военнаго министра, министра полиціи и президента верховнаго совѣта. Президентъ таимзата, два генерала, нѣсколько полковниковъ, офицеровъ и духовныхъ особъ взяты подъ стражу. Турецкимъ газетамъ запрещено сообщать подробности объ этомъ дѣлѣ. Войскамъ константинопольскаго гарнизона додано жалованье за три мѣсца.

— (Nord.) Въ Лондонъ прибылъ оттоманскій штаб-офицеръ, для пріема царовыхъ корветовъ, заказанныхъ турецкимъ правительствомъ у англійскихъ судостроителей. Эти корветы, числомъ 10, образуютъ оттоманскую эскадру для надзора, въ силу парижскаго трактата, надъ берегами Чернаго Моря. Всѣ эти суда должны быть сдѣланы по одному образцу и пять изъ нихъ уже готовы.

— Въ Константинополѣ образовался банкъ, подобный тому, какой устраивается въ настоящее время въ Петербургѣ. Онъ называется «Эсгами-Джедидъ». Первыя облигаціи его вышли 27-го августа н. с. — Кромѣ-того, тамъ же образуется новое финансовое общество, подъ фирмою, какъ говорятъ, Родоканаки и комп. Вслѣдствіе этихъ новыхъ финансовыхъ учрежденій, будутъ вытѣснены изъ народнаго обращенія турецкія ассигнаціи (каиме), которыя совершенно уже потеряли кредитъ.

— Нельзя не указать на статью, появившуюся въ «*Journal des Débats*». Дѣло идетъ о распрѣ, существующей между Испаніей и Марокко, — распрѣ, послѣдствіемъ которой Англія желала бы остановить и которую она по этому предложила уладить, хотя мадридскій дворъ не слишкомъ расположенъ, повидимому, принять добрыя услуги ея. «*Journal des Débats*» съ живостью нападаетъ при этомъ случаѣ на англійскую политику и обѣщаетъ Испаніи сочувствіе Франціи. Эта статья, безъ сомнѣній, причинитъ въ Англіи сильное волненіе.

— Англійская газета «*Morning Chronicle*» извѣщаетъ, на основаніи письма изъ Танжера отъ 15-го (3-го) сентября, что магры зажгли въ ночь передъ тѣмъ нѣсколько садовъ европейскихъ резидентовъ, но что, при содѣйствіи мѣстнаго начальства, пламя не причинило значительныхъ убытковъ. Въ томъ, что пожаръ, былъ преднамѣренный, никто не сомнѣвается. Садъ англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ считался однимъ изъ самыхъ лучшихъ; онъ граничилъ съ садомъ испанскаго консула и окружалъ дачный домъ со службами и проч. Многіе полагаютъ, что горцы сдѣлали закигательство потому, что имъ не дали грабить городъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Изъ Танжера же ишетъ газетъ «*Gibraltar Chronicle*», что португальская эскадра, изъ трехъ военныхъ судовъ, бросила якорь въ гавани бухтѣ. Говорятъ, что она находится подъ начальствомъ герцога Опортскаго.

— Извѣстія изъ Марокко незначительны. Новый императоръ разѣзжаетъ по всей имперіи въ сопровожденіи 20—25,000 всадниковъ и по его приказанію вездѣ совершаются смертельныя казни. Онъ обезглавилъ пятерыхъ или шестерыхъ значительнѣйшихъ сановниковъ своей имперіи, въ которыхъ видѣлъ противниковъ своей династіи. Во время разѣздовъ ему предшествуютъ головы казненныхъ, воткнутыя на шесты. Мароккское правительство готово, какъ слышно, дать Испаніи полное удовлетвореніе: этому много содѣйствовали англійскіе агенты, которые хотѣли во что бы ни стало устранить опасность войны въ этихъ краяхъ.

— По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 17-го (5-го) сентября, Вашингтонскій кабинетъ поручилъ генералу Скотту отправиться на о. Сан-Жуанъ, для разрѣшенія всѣхъ затрудненій, возбужденныхъ образомъ дѣйствій генерала Гарнея.

— Паденіе и изгнаніе президента Коста-Рики также приписываются американскими газетами вліянію англійскихъ агентовъ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербурѣ.

Лондонъ, 5-го октября (23-го сентября). Сегодня въ министерской газетѣ «*Morning-Post*» напечатано, что наказаніе Марокко не должно служить Испаніи предлогомъ для увеличенія своихъ владѣній. Испанское правительство увѣрило Англію и Францію, что оно не имѣетъ намѣренія, подъ предлогомъ экспедиціи въ Марокко, распространить свои владѣнія.

Лондонъ, 5-го октября (23-го сентября). Сегодня въ «*Times*» напечатано письмо изъ Парижа съ извѣстіемъ, что тосканскій вопросъ (о возстановленіи правъ великаго герцога) будетъ предоставленъ разрѣшенію всемірною подачею голосовъ. Если это опредѣленіе будетъ неблагопріятно возстановленію правъ великаго герцога, а послѣдній будетъ настаивать на своемъ возраженіи этому рѣшенію, то будетъ созванъ европейскій конгрессъ, для назначенія владѣтельнаго лица въ Тоскану.

Парижъ, 6-го октября (24-го сентября). Сегодня въ «*Constitutionnel*» напечатана статья г. Грангельо, въ ко-

